

О законопроекте № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права)»

— Тарас Калиниченко, нотариус Химкинского нотариального округа Московской области, член комиссии по международному сотрудничеству ФНП России, кандидат юридических наук, доцент факультета «Международное право» МГИМО (У) — Виктор Бочковенко, помощник Президента Московской областной нотариальной палаты

Тарас Калиниченко

член Комиссии по международному сотрудничеству ФНП

нотариус нотариального округа г. Химки Московской области, член Комиссии по международному сотрудничеству ФНП, кандидат юридических наук, доцент МГИМО (У)

17 июня 2015

В Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации депутатом П.В.Крашенинниковым внесен законопроект № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права).

Законопроект кардинально меняет предусмотренные гражданским законодательством и Основами законодательства РФ о нотариате подходы к оформлению наследственных прав и вносит ряд новелл, в том числе касающихся реализации воли завещателя, обеспечения передачи наследственного имущества наследникам. В пояснительной записке к законопроекту говорится, что предлагаемые подходы к оформлению наследственных прав «существенно упрощают жизнь гражданам и существенным образом упрощает процедуры принятия наследства». Каких-либо научных обоснований и аргументации не приводятся.

Основная новелла заключается в изменении концептуального подхода к оформлению наследственных прав. Так, статьей 3 законопроекта меняется правовое содержание и смысл выдаваемых нотариусами свидетельств о праве на наследство. По всему тексту ГК РФ и Основ законодательства РФ о нотариате (далее — Основы) в названии свидетельства о праве на наследство слово «наследство» заменяется термином «наследование».

Казалось бы, что здесь принципиального, обычная терминологическая правка! Ведь даже в статье 35 Конституции РФ говорится, что право наследования гарантируется. Однако такая поправка влечет очень серьезные изменения всей процедуры оформления прав. Налицо подмена понятий. Если упомянутая норма Конституции отражает всеобщее непрерываемое право человека и гражданина, являясь конституционной нормой, то само это право реализуется в сфере гражданского права и означает переход в порядке универсального правопреемства имущества и имущественных прав и обязанностей наследодателя.

Замена термина «наследство» на «наследование» в гражданском законодательстве означает выхолащивание имущественного содержания из всего процесса оформления наследственных прав, игнорирование понятия наследства как совокупности вещей, иного имущества, в том числе имущественных прав и обязанностей (статья 1112. ГК РФ). Именно такой вывод следует из текста законопроекта: устанавливаются правила, определяющие компетенцию нотариусов, в которую будут входить только удостоверение факта открытия наследства и круга наследников **без исследования правовых вопросов самого наследства как комплекса имущества и имущественных прав и его оценки.** Подобное терминологическое манипулирование означает ломку доктринального института наследства, аккумулирующего права собственности, имущественных прав и обязанностей. Подобного рода поправки не инициировались со времен советского гражданского права.

Одновременно подготовлен и проект изменений в Налоговый Кодекс РФ № 801400-6 согласно которому размеры государственной пошлины будут исчисляться в твердой денежной сумме и составлять:

за выдачу свидетельства о праве наследования по закону и по завещанию:

детям, в том числе усыновленным, супругу, родителям, полнородным братьям и сестрам наследодателя — 500 рублей;

другим наследникам — 1 000 рублей.

В настоящее время все выдаваемые свидетельства (и не только нотариальные) носят правоустанавливающий вещный характер, и их названия отражают титул права собственности, а не процесс оформления прав. Достаточно назвать выдаваемые нотариусами свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе по заявлению пережившего супруга и по совместному заявлению супругов (статьи 74-75 Основ), свидетельство о регистрации права собственности на недвижимое имущество, выдаваемое органами Росреестра (ранее до введения госрегистрации выдавалось свидетельство о собственности).

Если проанализировать законопроект с позиций глобальных правовых концепций, то напрашивается вывод, что предлагаются очередные шаги по адаптации российского гражданского права с англо-саксонской правовой системой, хотя наследственное право России базируется на континентальной системе права.

Действительно, отводимые нотариусам указанные простейшие удостоверяющие функции не позволят наследникам полностью реализовать свои права. В частности, за рамками полномочий нотариусов остается решение правовых вопросы и совершение процедур, прямо указанных в ГК РФ. В этой связи возникают проблемы с реализацией целого ряда норм ГК РФ. Достаточно назвать следующие:

статья 1115. Место открытия наследства, статья 1149. Право на обязательную долю в наследстве, статья 1165. Раздел наследства по соглашению между наследниками, статья 1122.

Доли наследников в завещанном имуществе, статья 1175. Ответственность наследников по долгам наследодателя, в связи с чем наследнику невозможно будет решить вопрос о принятии или отказе от наследства..

Судя по всему, данные вопросы **в случае принятия закона будут решаться судами, как это происходит в странах, исповедующих англо-саксонскую систему права.**

В этой связи весьма сомнительными представляются содержащиеся в пояснительной записке утверждения о том, что такой подход к оформлению наследственных прав существенно упростит жизнь гражданам и существенным образом упрощает процедуры принятия наследства. Как показывают исследования, которые неоднократно публиковались Федеральной нотариальной палатой, затраты в англосаксонской правовой системе, в частности в США, на содержание судов, ввиду неразвитости системы нотариата, превышают такие же затраты в континентальных европейских гражданско-правовых системах приблизительно в 3 — 7 раз[1].

В США расходы общества на правовую помощь составляют 3,0% от совокупного общественного продукта, в то время как в государствах с развитой системой нотариата латинского типа — примерно 0,7 — 0,8% [2]. Однако в России не каждая семья может позволить себе оплачивать услуги адвоката. Так что, **указанный проект выгоден лишь олигархии, обладающей громадной недвижимостью и размышляющей о ее и о своем будущем.**

Предлагаемые статьей 3 законопроекта изменения о совместном завещании супругов и наследственном договоре представляют из себя копирование норм, содержащихся в праве некоторых западных стран. Так, в Германии возможно совместное завещание супругов, в Англии и США также возможны совместные завещания, причем **не только супругов**, но и других лиц. В то же время во Франции, как и в России, закон прямо запрещает совместные и взаимные завещания.

Представляется, что предлагаемые новеллы надуманы и не только не актуальны для российского права, тем более сегодня, но и чужды ему. В настоящее время в отечественном наследственном праве имеются все необходимые правовые инструменты для достижения тех целей, на которые ориентированы такие нормы, заимствованные из правопорядков стран Запада, как совместное завещание и наследственный договор.

Анализ положений законопроекта о совместном завещании показывает, что сам законопроект содержит внутреннее противоречие. С одной стороны, предлагается норма ([пункт 4 статьи 256](#)) о том, что в случае смерти одного из супругов пережившему супругу принадлежит **доля в праве** на общее имущество супругов, равная одной второй, а также право пережившего супруга получить свидетельство о доле в праве на общее имущество супругов в порядке, определяемом законодательством о нотариате. Это соответствует ныне действующему правовому регулированию.

Однако с другой стороны, предлагается новая редакция [пункта 4 статьи 1118](#), предусматривающая, что совместное завещание супругов определяет порядок перехода **прав на общее имущество** супругов или имущество каждого из них в случае смерти каждого из них. Сопоставление этих положений законопроекта показывает, что норма о порядке перехода прав на общее имущество супругов в силу их совместного завещания не может быть реализована, поскольку согласно императивной норме, предложенной самим законопроектом ([пункт 4 статьи 256](#)), общая совместная собственность супругов в случае смерти одного из них прекращается и преобразуется в долевую, т.е. делится на две части: наследуемую долю и долю пережившего супруга.

Что касается наследственного договора, то он видится громоздким аналогом имеющихся в ГК правовых механизмов, посвященных реализации воле наследодателя.

Для решения задач, на которых нацелен наследственный договор, сегодня в части третьей ГК РФ имеется достаточное количество норм, в частности: статья 1121. Назначение и подназначение наследника, статья 1134. Исполнитель завещания, статьи 1137, 1138 о завещательном отказе, статья 1139. Завещательное возложение.

И, наконец, в Европейском Регламенте ЕС 650/2012 от 4 июля 2012 г. «О компетенции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании европейского свидетельства о наследовании» речь идет не о свидетельстве о праве наследования, а о Европейском свидетельстве о наследстве, которое «можно использовать для подтверждения нижеследующего:

- а) статуса и/или прав каждого из наследников, или, как может оказаться, каждого отказополучателя, упомянутого в Свидетельстве, и их соответствующих долей в наследственном имуществе;
- б) приписывание определенного объекта или объектов имущества, составляющих часть наследуемого имущества, наследнику(-ам) или, как может оказаться, отказополучателю(-ям), упомянутым в Свидетельстве;
- с) полномочия лица, которое, как обозначено в Свидетельстве, должно исполнить завещание или управлять наследственным имуществом.

В Европейском регламенте под „наследованием“ понимается **наследование имущества** умершего лица и все формы передачи **имущества**, прав и обязательств по причине смерти, будь то добровольная **передача собственности** в соответствии с распоряжением **имуществом** после смерти владельца или наследование при отсутствии завещания».

Такая позиция Регламента, основана на постулатах романо-германской системы права, входит в противоречие положениями **П. Крашенинникова о свидетельствовании права наследования, без указания имущества, в котором будут наследоваться лишь права, что очень напоминает на англо-американский подход и манипулирование правами.**

Подводя итог сказанному, хочется обратить внимание на очевидную истину.

Наследственное право является, пожалуй, одной из самых сложных отраслей российского гражданского права, а оформление наследственных прав всегда было и остается наиболее ответственным направлением работы нотариусов.

С другой стороны, наследственное право следует отнести к наиболее консервативной отрасли законодательства, во-многом заимствовавшей нормы советского наследственного права. Изменения, вносимые в часть третью ГК РФ, очень чувствительны и болезненны в правоприменительной практике. Именно поэтому по сравнению с частями первой и второй ГК РФ часть третья подверглась минимальным изменениям.

Пленум Верховного Суда РФ постановлением от 29 мая 2012 г. № 9 подвел итоги более чем 10-летней работы нотариусов по оформлению наследственных прав граждан и судов при рассмотрении споров о наследстве и утвердил разъяснения по применению гражданского [законодательства](#) о регулировании наследственных отношений. В этой связи

в правоприменительной практике по наследственным делам сегодня практически не осталось нерешенных правовых вопросов.

Принятие предложенных законопроектом революционных изменений принципиальных положений наследственного права разрушает выработанные годами правовые подходы как в среде нотариусов, так и судейского корпуса, создаст правовую неопределенность, хаос в правоприменении при оформлении наследственных прав